

В БОЯХ ЗА ПИТКЯРАНТУ

Войска седьмой Советской Армии Карельского фронта, освободив от врага территорию Олонецкого района, шли по направлениям Питкяранта—Лоймола.

Питкярантский район Карелии встретил Владимира Косникова и его однополчан зарослями елей и вереска, спокойной гладью лесных озер и озерков, заросшими густым разнотравьем низинами и заболоченными берегами Ладожского озера.

Белофинские захватчики из оборонявшегося здесь 7-го армейского корпуса сильно разрушили шоссе от Олонца до Питкяранты. Грунтовая дорога, идущая почти параллельно берегу Ладоги, была изрыта воронками от бомб и снарядов, захламлена подбитой и брошенной техникой противника.

Продвижение наших частей замедлялось еще и тем, что отступающие враги густо заминировали остатки дороги и часть объездных путей.

Ведя огонь с коротких остановок, шли вперед артиллеристы майора Голубева, освобождая пядь за пядью родную советскую землю, вызволяя из каторги мирных жителей.

С правого берега реки Тулемайоки, из-за строений поселка Салми, ударили немецкие десятиствольные минометы. Это были батареи 163-й гитлеровской пехотной дивизии, воевавшей в составе финского корпуса.

Продвижение наших пехотинцев замедлилось. На правом фланге залегли две наступающие роты. Бойцы искали укрытия за валунами, прятались за кочки. Но от минометного огня нелегко укрыться — это знает каждый фронтовик!

— По белофинско-немецкой сволочи.., — услышал сержант Косников знакомый голос командира взвода, — взвод, прицел три, заряд второй, угломер 16, осколочным!

— Первое орудие готово! — доложил через полминуты Владимир.

— Второе готово! — в тон ему отозвался младший сержант Шеменев.

— Первое, огонь! — скомандовал лейтенант Василий Баляскин.

Немного волнуясь (уж очень быстро пришлось производить наводку), наводчик комсомолец Игорь Юркин рванул шнур. Оглушительно рывкнула гаубица. Первый снаряд разорвался у моста, -половину которого противник успел-таки взорвать.

Косников и его друзья-батареицы увидели, что получился на первый раз недолет.

Осколками только срезало, как гигантской косой, группу кустов ивняка на западном берегу Тулемайоки.

Командир фашистской минометной батареи, видимо, опытный вояка, тотчас перенес огонь своих десятистволок на позицию гаубичников лейтенанта Баляскина. Подобно огромной бороне горячие осколки крупновской стали с противным скрежетом и визгом запрыгали по камням метрах в ста от орудия Косникова.

«Хотят нас подавить, гады, — мелькнула мысль в голове фронтовика - комсомольца, — а потом и пехоту нашу в трясине утопить... Но не выйдет у них!..»

Темп стрельбы нарастал — началась контрбатареиная борьба немецких минометчиков и советских гаубичников.

— Взводом, огонь! Фугасными по батарее фашистов, беглый огонь! — то и дело слышались сквозь грохот выстрелов слова команды.

Несмотря на прохладу летнего утра, оружейной прислуге стало жарко: работа артиллериста требует не только ума и расчета, здесь нужны также быстрота действий и физическая сила.

Открыв рты и заложив уши ватой (чтобы при пальбе не повредился слух), ловко и четко работали командир орудия Владимир Косников и его подчиненные.

Однако, фрицы и белофинны не дремали. Следующие два залпа вражеских минометчиков пришлись прямо по вершине бугра, за которым стояли орудия наших пушкарей. С чердака двухэтажного дома в Салми ударил финский крупнокалиберный пулемет.

Находившийся наверху холмика на своем наблюдательном пункте командир батареи младший лейтенант Степанец получил небольшое ранение в руку. Его бинокль разбило, а сидевший в метрах пятнадцати телефонист ефрейтор Вазуев, уроженец поселка Надвоицы, был контужен.

И в эти самые напряженные минуты боя, когда злость и естественное чувство страха смешались в душе Косников а, ему вдруг припомнились почему-то слова лихой фронтовой песенки «Плясовая походная»:

Как по лесу враг в

Финляндию бежит!

Наша гаубица басом говорит:

— Попляши под нашу дудку немчура.

Нынче нам с тобой разделаться пора!

Эх, раз, эх, два, нам пора.

Уж проводим, так по чести, со двора!

«Правильно мелодию сочинили, — мелькнула мысль, — вроде бы и про нас тоже...». Подавив противное чувство боязни, комсомолец по приказу офицера быстро сменил огневую позицию. На это ушло минуты четыре. Гаубица была выдвинута левее бугра, между стволами полуобгоревших березок, росших на опушке еловой рощи. И вовремя успели ребята! Почти следом ударил залп немецких минометов — и сотни осколков, мешаясь с дымом разрывов, зашелестели по обратному скату каменистой горки... — Огонь, огонь! — кричал Владимир, дублируя команды взводного, и сам помогал товарищам. Сильно устал подносчик снарядов, рядовой Соколов. И сержант Косников, одновременно руководя ведением огня, подтащил к орудию с десятком двадцатидвухкилограммовых снарядов (а в каждом ящике их было уложено по два!). Огневая дуэль продолжалась всего минут десять. Советские артиллеристы накрыли сначала один, затем другой расчеты десятиствольных минометов врага) В черном дыме взрыва взлетел в воздух одноэтажный деревянный дом, из-за стен которого стреляли фрицы — и враз замолкли минометы! Соседнее орудие младшего сержанта Шеменева уничтожило другую установку минометчиков. А белофинские пулеметчики вместе со своим крупнокалиберным «Суоми» заблаговременно убрались с чердака и их не удалось добить на этот раз...

— Вперед, за Родину!

— За партию!

— встать, за мной! — услышали артиллеристы голоса пехотных командиров, хрипло звучащие в наступившей тишине.

Поднялись наши стрелки и автоматчики. Ведя на ходу огонь, отвечая на залпы балофинских пехотинцев и пулеметчиков, подбежали советские воины-освободители к реке. А враги — вот они — на том берегу, метрах в семидесяти.

Сейчас гаубичники уже не могли стрелять по переднему краю — можно было угодить и по своим.

— Огонь по сопке! — послышалась новая команда лейтенанта. Пушкари перенесли залпы в глубину вражеской обороны. Через Тулемайоки рванулась пехота.

В лесу, за поселком Салми, только что освобожденном от противника, комсорга четвертой батареи Косникова товарищи-коммунисты пригласили на свое собрание. Его приняли кандидатом в члены партии.

— Доверие оправдаю! — коротко сказал обычно немногословный юноша в грязной и помятой шинели, с сиявшими от радостного волнения глазами.

Глава из документальной повести «От Горького до Печенги»

Добавил(а) Administrator

17.06.11 16:18 - Последнее обновление 06.09.11 13:09

[отсюда](#)